

ИСТОРИЯ ИДЕЙ В ПСИХОЛОГИИ

А.Г. Лидерс

РАЗВИТИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ ОРИЕНТИРОВКЕ И ОРИЕНТИРОВОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

В статье проводится периодизация возникновения и развития понятия «ориентировка» («ориентировочная деятельность») в отечественной психологии. Несмотря на то, что понятие ориентировочный рефлекс возникло в физиологии ВНД, уже в 1940 г., кроме физиологического, было и чисто психологическое понятие об ориентировке (А.Н. Леонтьев). Затем оно было подхвачено и развито П.Я. Гальпериным, который ввел не только представление о психике как ориентировочной деятельности, но и представление об уровнях и типах ориентировки.

Ключевые слова: ориентировка, ориентировочная деятельность, ориентировочный рефлекс, А.Н. Леонтьев, П.Я. Гальперин, схема ориентировочной основы действия, виды ориентировки.

В настоящее время теория планомерно-поэтапного формирования умственных действий и понятий, разработанная П.Я. Гальпериным и развиваемая его учениками, является одним из общепризнанных достояний отечественной психологии. Наиболее полное применение эта теория и метод планомерно-поэтапного формирования нашли в общей, детской и педагогической психологии. Эта концепция, интенсивно развивавшаяся в течение многих лет, с 50-х и до 90-х гг. прошлого столетия, с одной стороны, давно нуждается в осмыслении своей истории, а с другой — дает богатый материал для исторического анализа за счет своей многосторонности и целостности. Конечно, в отдельном анализе нуждается спад исследований по планомерному формированию, который начался вскоре после смерти П.Я. Гальперина. Впрочем, последнее не является предметом настоящей статьи, также как не является уникальным: нечто подобное — отчетливый спад — можно наблюдать

и у последователей концепции развивающего образования В.В. Давыдова после его смерти.

Реконструкция истории некоторой концепции, в данном случае концепции П.Я. Гальперина, во-первых, решает дидактические задачи, помогая освоению и присвоению содержания концепции новыми поколениями ученых; во-вторых, дает материал историко-критической работы по включению данной концепции в общее здание психологической науки; в-третьих, помогает понять ее прошлые и современные проблемы роста. Самостоятельной задачей является выработка или апробация тех или иных средств исторического анализа научной психологической теории. Все эти задачи стоят и в нашем исследовании.

Не претендуя на полноту, можно указать на следующие возможные модусы исторического анализа всякой научной концепции:

а) анализ становления и «сдвиги» основных проблем и задач концепции;

б) анализ развертывания понятийного аппарата (внутренних языков) концепции;

в) анализ становления исследовательских методов концепции и рефлексивных представлений о них;

г) анализ развертывания (конструирования) моделей, фиксирующих предмет данной концепции и частные объекты изучения;

д) анализ процедур научной верификации построенных моделей;

е) синтез предыдущих подходов в анализе становления научной концепции как целостной «машины» (Г.П. Щедровицкой) по выработке научных знаний.

Реальная историческая работа, как правило, является пересечением различных модусов. При этом надо различать собственно исторический анализ, как фиксацию процессов изменений, и историко-критическую работу – восстановление гипотетических механизмов данных изменений. Для каждого из названных подходов, в принципе, существуют свои средства и процедуры анализа.

По отношению к концепции планомерного формирования умственных действий и понятий могут быть намечены следующие основные линии исторического анализа:

а) анализ становления онтологических представлений этой концепции – представлений о деятельности в целом и об ориентировочной деятельности как специфическом предмете психологии, в частности;

б) анализ становления и осознания исследовательского метода – планомерного формирования способов (психической) деятельности с заранее сформулированными, желаемыми свойствами;

в) анализ внутренних проблем концепции на разных этапах ее становления и роли внешней критики в ее адрес для развертывания и переформулировки основных положений;

г) анализ роли практических приложений данной теории, с одной стороны, и «давлений» и «заимствований» из сосуществующих близких концепций – с другой, в развитии концепции.

Это и составило программу-оптимум написания истории становления общепсихологической концепции, известной как теория планомерно-поэтапного формирования психической деятельности Петра Яковлевича Гальперина. Эта программа была сформулирована нами совместно с Ю.И. Фроловым примерно десять лет назад. Оба мы можем называть себя прямыми учениками П.Я. Гальперина: я – А.Г. Лидерс – защищал кандидатскую диссертацию по психологии под руководством П.Я. Гальперина; Ю.И. Фролов много и продуктивно общался с П.Я. Гальпериным в последние годы жизни учителя, хотя формально делал свое диссертационное исследование под руководством одного из самых известных учеников П.Я. Гальперина – А.И. Подольского. Оба мы были оставлены с ведома, а может быть, и по инициативе заведующего кафедрой, для преподавательской работы на кафедре П.Я. Гальперина.

По вполне понятным причинам реализация нашей программы шла рывками. Интенсификация работ произошла в 2004–2006 гг., отчасти под влиянием знакомства с программами и публикациями Ярославского методологического семинара [21–23]. В настоящей статье проводится исторический анализ становления представлений об ориентировочной деятельности как предмете психологии, тем самым частично компенсируется дефицит исследований в первом из указанных выше направлений.

Большие трудности встали перед нами при реализации второго направления программы – анализе становления и осознания исследовательского метода теории планомерного формирования.

Для исторического анализа метода планомерно-поэтапного формирования [24] потребовалась предварительная работа по его категоризации как метода собственно исследовательской работы в психологии [15].

Сам же исторический анализ метода планомерно-поэтапного формирования был до сих пор по необходимости нацелен в сущности только на две крайние точки в развертывании концепции: 1) на анализ предыстории метода – выяснение взаимосвязи экспериментально-генетического метода Л.С. Выготского и метода планомерно-поэтапного формирования П.Я. Гальперина [24]; 2) на описание метода в его наиболее ставшей как бы ортодоксальной форме [14]. Ведутся интенсивные работы по продолжению этого анализа.

Остальные линии и модусы историко-научного анализа теории и метода планомерно-поэтапного формирования еще ждут своего исследования.

* * *

Конкретной реализацией вышенамеченных линий исторического анализа будет, прежде всего, рассмотрение развития представлений о:

1) ориентировке и ориентировочной деятельности как предмете психологии, и в частности, о трех типах ориентировки в предмете;

2) шкале поэтапного формирования;

3) свойствах и параметрах действия.

Эти три линии соответствуют, с нашей точки зрения, трем главным блокам в структуре всякого научного предмета: блоку онтологии, т.е. представлению о той идеальной действительности, которая изучается данной наукой (ориентировочная деятельность); блоку моделей, фиксирующих частные объекты изучения (конкретные способы деятельности); и блоку методик, т.е. процедур исследовательской работы. Система планомерно-поэтапного формирования понимается нами здесь

как упорядоченная система процедур или работ, необходимых для выдвигания и доказательств гипотезы о структуре и свойствах исследуемых конкретных способов деятельности [14].

В настоящей статье основное внимание уделено историческому анализу введения и последующей дифференциации в концепции П.Я. Гальперина представлений об ориентировке и ориентировочной деятельности. Весь «куст» понятий об ориентировке, задающих предметно-онтологические представления теории планомерно-поэтапного формирования, пронизывает и скрепляет все остальные блоки научного предмета, составляя стержень этой теории. Приемами исторического анализа у нас выступают периодизация и реконструктивный псевдогенез, связанный с анализом внутренней дифференциации понятия «ориентировка».

Сделаем предварительные замечания:

а) на этом этапе работы мы сознательно абстрагируемся от анализа других, во многом параллельных, представлений об ориентировке, существующих или существовавших, например, в физиологии ВНД, в психологической концепции А.В. Запорожца и др.;

б) хотя мы рассматриваем историю дифференциации, расслоения понятия «ориентировка» в рамках единой теоретической схемы поэтапного формирования, с определенной точки зрения этот процесс можно представить, как циклический процесс возникновения новых частных понятий (входящих в ареал исходного), используемых для описания тех или иных сторон действительности. Таким образом, мы фактически рассматриваем историю возникновения и развития понятия «ориентировка». Есть определенные принципы и приемы описания истории возникновения понятий, разработанные, в частности, в отечественной философии. Так, очевидно, есть необходимость хотя бы в первом приближении описывать отдельно

историю знаковой формы понятий (собственно терминов языка), с одной стороны, и историю функций этой знаковой формы или значений терминов — с другой. Иными словами, в периоды, предшествующие тому, который мы называем периодом возникновения нового понятия, те же самые «стороны действительности», которые еще только будут им описываться, возможно, уже описывались другими понятиями, не входящими в ареал нашего исходного понятия (ориентировка).

Однако такая историческая работа — отдельное описание истории знаковой формы и истории ее функций, а потом и истории возникновения нового понятия — чрезвычайно сложна. Поэтому не всегда и реализуется нами здесь в полном объеме, прежде всего, из-за отсутствия надежного исторического материала. Заметим, что наш анализ практически всегда основывается на доступных читателю опубликованных статьях и материалах П.Я. Гальперина и его коллег. Только в некоторых случаях мы вводим в анализ указания на рукописные материалы, которые были опубликованы много позже, но, скорее всего, были доступны П.Я. Гальперину и его коллегам. Каждый раз это оговаривается нами.

Необходимо выделять **предысторию** и **собственно историю** развития представлений об ориентировке в рамках теории планомерного формирования (ТПФ). История начинается с известного выступления П.Я. Гальперина на совещании по психологии в 1952 г. [1]. В нем от имени группы психологов, работающих на отделении психологии философского факультета МГУ, впервые были сформулированы два главных тезиса будущей концепции, а именно:

1) по своей специфической функции «психика является ориентировочной деятельностью человека — производной от его практической деятельности и обслуживающей ее», и, в этом смысле, различные

психологические функции есть «различные формы ориентировочной деятельности»;

2) «ориентировочная деятельность состоит из двух частей — формирования образа объектов мира и ориентация в нем на основе этих образов» [1, с. 98].

Из такого представления об ориентировке в дальнейшем вырастают все другие понятия этой области. Однако у представлений об ориентировке, вернее, о психике, как ориентировочной деятельности, есть **предыстория**. Мы делим ее на два этапа: **до 1940 г. и от 1940 до 1952 г.**

До 1940 г. представления об ориентировке развиваются практически только в физиологии ВНД (И.П. Павлов, В.П. Протопопов и др.). Правда, при этом, наряду с выделением чисто физиологических, так называемых ориентировочных реакций (ориентировочного рефлекса), формируются и представления об «ориентировочно-исследовательской деятельности» (сам термин появился позже), по своему содержанию уже выходящей за пределы собственно физиологии. Например, в работах И.П. Павлова встречаются указания на «ориентировку в окружающей среде», как основную задачу организма [16, с. 171], говорится о «способности ориентироваться на твердые тела», «ориентироваться с помощью кожного и запахового анализаторов» и проч. Подобное можно встретить и в работах В.П. Протопопова [18; 19], которые велись, кстати, в 1927–1944 гг. в Психоневрологическом институте в г. Харькове, где в то время жил П.Я. Гальперин, а с 1931 до 1935 г. — и А.Н. Леонтьев.

1940 г. интересен тем, что была завершена диссертация А.Н. Леонтьевым (фрагменты ее были опубликованы много позже), в которой ориентировке был придан уже и собственно психологический смысл. Автор говорит о чувствительности, способности ощущения, как исходной психологической функции, и связывает

ее со способностью отражения биологически нейтральных воздействий, лишь ориентирующих животных по отношению к свойствам среды, имеющим прямое биологическое значение [12, с. 125, 161–168 и др.]. Вводятся представления об ориентирующих, сигнальных значениях воздействий, а, значит, имплицитно, и об особой деятельности, направленной на их раскрытие. Таким образом, с 1940 г. существовало несколько представлений об ориентировке: два в физиологии – как о чисто физиологическом и как о более широком, уже не чисто физиологическом процессе, и одно в психологии, впрямую включенное в конституирование представлений об истоках психики¹.

В публикациях П.Я. Гальперина термин «ориентировка» впервые появился в 1952 г. [1]. Откуда он проникает в психологическую концепцию П.Я. Гальперина – из психологии или из физиологии? В дискуссиях о путях возникновения и разветвления ТПФ ряд исследователей отвечают на этот вопрос однозначно: из физиологии! Они указывают даже на «виновника» этого события – так называемую Объединенную (Павловскую) сессию АН и АМН СССР 1951 г., которая, как известно, потребовала перестройки психологии на основе учения Павлова.

Мы, однако, придерживаемся другого мнения. С нашей точки зрения, не Павловская сессия 1951 г., как принято считать, а именно работы А.Н. Леонтьева 30-х гг., с которыми, как можно предположить, П.Я. Гальперин был хорошо знаком, оказали наибольшее влияние на возникновение ТПФ и на формулирование представлений об ориентировочной

деятельности как предмете психологии. К тому же П.Я. Гальперин на совещании 1952 г. заявлял, вообще говоря, не исключительно свою точку зрения, а мнение группы психологов, в которую, несомненно, входил и сам А.Н. Леонтьев. Правда, надо отметить, в выступлении А.Н. Леонтьева на этом совещании понятие «ориентировка» не используется.

Подчеркнем, однако, что у П.Я. Гальперина на первом этапе этот тезис звучал так: психика как ориентировочная (по функции) деятельность. Много позже (видимо, отчетливо лишь в 1976 г. в книге «Введение в психологию») этот тезис получил свое завершающее оформление: «Процесс ориентировки субъекта в ситуации, которая открывается в психическом отражении, формирование, структура и динамика этой ориентировочной деятельности, определяющие ее качества, характер и возможности, – вот что составляет предмет психологии» [9, с. 102].

Собственно историю развития представлений об ориентировке мы также делим на ряд этапов:

первый (1952–1957 гг.) связан с введением, на основе ряда экспериментальных исследований, представлений об ориентировочной основе действия и типах ориентировки;

второй (1957–1959 гг.) – с появлением представлений об ориентировочной части действия, наряду с исполнительной и контрольной частями;

третий (1959–1969 гг.) – с уточнением и окончательным становлением представлений о составе ориентировочной основы действия и представлений об объективных условиях действия, отличии от реальной ориентировочной основы, а также с формулированием общих функций ориентировки.

Уточнение смысла представлений об ориентировочной основе действия идет непрерывно с 1957 и вплоть до 1974 г.

На следующем – *четвертом* этапе (1969–1974 гг.) – представления о схеме

¹ Сравнительно недавно были опубликованы записные книжки и предварительные материалы А.Н. Леонтьева к его диссертации. В них, сделанных в 1930-е гг. в г. Москве и г. Харькове, также достаточно широко используется понятие «ориентировка» в смыслах, близких к его использованию в диссертации [13].

ориентировочной основы действия дифференцируются от представлений о самой ориентировочной основе действия, получая, наконец;

на пятом этапе (с 1974 г.) — свое финальное оформление в работе П.Я. Гальперина «Введение в психологию» в представлениях об ориентировочной деятельности вообще.

Разберем каждый из этапов подробнее.

Главным содержанием **первого этапа** с интересующей нас точки зрения является введение представлений об ориентировочной основе действия (ООД) и типах ориентировки. ООД понимается как план, проект действия, который составляется на первом этапе его формирования и в дальнейшем участвует в регуляции действий, определяя их качество. ООД — это «представления о том, на что следует ориентироваться, чтобы правильно выполнить действие» [10, с. 44].

В это же время за счет различения объективного предметного содержания действия и «реального действия субъекта» происходит уточнение понимания предмета психологии в рамках ТПФ: «Психология изучает, как это объективное содержание (действия. — А.Л.) становится содержанием того задания, на которое человек фактически ориентируется при его выполнении, и как происходит сам процесс такой ориентировки. Это психологическая сторона действия субъекта» [2, с. 59]. Ориентировочная деятельность — это «сложная деятельность, обслуживающая исполнение действия» и включающая в себя «составление предварительных представлений о самом процессе действия и его результатах, учет условий действия и его фактического течения, сопоставление последнего с принятым образом, выявление и устранение постоянных отклонений» [17, с. 119].

Ориентировочная деятельность может быть разной степени автоматизированности, сокращенности и интериоризированности (так, фактически, вводятся

представления о свойствах действия, в дальнейшем играющие большую роль в описании контроля за процессом и самой сути процесса формирования новых способов действия). ООД как система «опознавательных моментов в обстановке, материале, орудиях и самом процессе действия, которые необходимо учитывать, чтобы правильно выполнять задание» [2], со своей стороны может складываться по-разному: «более или менее полно, планомерно или стихийно, с пониманием того, как она выделяется, или без такого понимания» [2, с. 60]. В соответствии с этим различаются три типа «ориентировки в задании», понимаемые как «три способа объяснения задания», отраженные в сознании испытуемого и преобразованные в его внутренние идеальные действия [10, с. 44].

Второй этап. Он подготовлен на первом этапе. Уже в 1957 г. П.Я. Гальперин [2, с. 65] выделяет «рабочее действие и действие контрольное» как два элемента одного действия. Позже, формулируя гипотезу о внимании как внутреннем контроле, П.Я. Гальперин в 1958 г. писал: «В каждом человеческом действии есть ориентировочная, исполнительная и контрольная части. Когда действие становится умственным и далее меняется так, что ориентировочная часть превращается в “понимание”, исполнительная — в ассоциативное прохождение объективного содержания в поле сознания, а контрольная — в акт обращения “я” на это содержание, то...» [3, с. 34]. Позднее контрольная часть действия будет пониматься как входящая в общую ориентировочную часть, иногда называемую управляющей, т.к. она связана с управлением «действием на основе образа среды», в которой оно осуществляется [4, с. 57].

Интересно, что выделение ориентировочной и исполнительных частей действия «де-факто» наметилось еще в 1956 г. в выполненном под руководством П.Я. Гальперина и А.Н. Леонтьева исследовании

З.А. Решетовой [20] и восходит, видимо, к выделению сенсорной и моторной частей в любом двигательном навыке.

На **третьем этапе** (с 1959 г.) анализ строения ориентировочной части действия и процесса ее формирования позволил выделить:

1) систему объективных условий, обеспечивающих правильное выполнение действия»; теперь именно ее назвали ориентировочной основой действия;

2) отражение ее в сознании учащегося, т.е. ориентировочный образ действия;

3) процесс усвоения этого образа и формирование действия в целом [4]. От того, полно или неполно, самостоятельно или несамостоятельно составлен этот ориентировочный образ, зависит его тип. Типы ориентировочных образов соответствуют трем типам ориентировки в задании и трем типам учения.

Понятие «ориентировочный образ» могло быть взято, например, из работы В.П. Зинченко [11], где оно звучало как «ориентирующий образ» и употреблялось, впрочем, в другом смысле. Но оно не удержалось в ТПФ. В 1965 г. то, что называлось ориентировочным образом действия, т.е. система условий, на которые испытуемый фактически ориентировался при выполнении действия, вновь стало называться ориентировочной основой действия. Последняя дифференцируется от условий действия (УД), под которыми понимают объективные условия, необходимые и достаточные для правильного выполнения действия. В эти годы разрабатываются представления о составе УД [5; 6].

Если на предыдущих этапах полностью ООД задавалась полнотой ориентиров, например, ориентировочных точек на материале, то теперь она задается двумя способами: 1) под полной ООД – ее стало принято называть ОДП – понимается тот случай, когда УД полностью отражены в ООД, т.е. полная ООД равна УД; 2) дополнительно вводится эмпирический

критерий полноты ООД через возможность, используя ее, с первого раза и каждый следующий раз выполнять действие правильно, без ошибок.

ОДП обеспечивает полное управление действием. Ее функция – обеспечивать обратную связь, регулировать действие по самому ходу ее выполнения, а не по результатам [2]. В другом месте [5, с. 16] функции ориентировочной части действия формулируются более общо: «Составление картины обстоятельств, наметка плана действия, контроль и коррекция его выполнения». В дальнейшем эти функции будут еще раз уточнены и отнесены уже к ориентировочной деятельности в целом [9].

Составление ООД по-прежнему понимается как содержание первого этапа формирования новых действий. Двумя главными моментами состава ООД в соответствии с составом УД являются схема структуры явления (модель объекта действия) и алгоритм операций, входящих в действие [5; 7]. Поэтому в первом этапе формирования начинают выделять подэтапы: а) выяснение ООД, б) ее выражение в материализованной форме на учебной (ориентировочной) карточке. Учебные карточки используются в ТПФ, видимо, с 1955–1957 гг.

Это различие позднее (примерно 1969–1974 гг.) (**четвертый этап**) фиксируется в понятии «схема полной ориентировочной основы действия» (схема ОДП), которой придается статус «орудия ориентировки», «орудия психической деятельности». «Как всякое орудие, схема ОДП располагается между человеком и предметом действия, перенимает на себя главную задачу «приспособления к среде» и основную тяжесть такой работы» [8, с. 94]. Однако независимо от того, как устанавливается схема ОДП, в дальнейшем, в ходе формирования действия, она нуждается в доработке и полноценном усвоении. Таким образом, если

схема — внешне представленный образец действия, то ОДП — его «отражение в психике испытуемого», ставшее психологическим механизмом выполнения действия [8, с. 102].

Пятый этап (с 1974 г.) интересен прежде всего тем, что происходит «субстантивация» (вернее, объективация) ориентировочной деятельности, которая раньше задавалась функционально. В книге «Введение в психологию» П.Я. Гальперин пишет: «Ориентировочная деятельность представляет собой реальный процесс, в котором тоже имеется много сторон и в отношении которого можно снова повторить вопрос: что же в нем самом составляет предмет психологии? Этот вопрос становится особенно настоятельным, когда ориентировочная деятельность выступает в материальной форме как самостоятельный участок внешней деятельности, предшествующей исполнению» [9, с. 96]. Предлагается различать основное содержание, основную функцию каждого процесса в живом организме и его вспомогательные, обеспечивающие процессы. «Психология является наукой, которая изучает формирование, строение и динамику ориентировочной деятельности, от которых непосредственно зависит ее основное качество. Она есть главная наука об ориентировочной деятельности». Другие стороны этой деятельности исследуются многими науками, которые для психологии являются вспомогательными» [9, с. 99–100]. И далее дается определение предмета психологии, приведенное нами выше. В этой же книге уточняются функции, задачи ориентировочной деятельности: уяснение наличной проблемной ситуации, выделение в ней предмета актуальной потребности, уяснение (постановка) целей, выбор пути или способа действия, регуляция его исполнения [9, с. 67].

* * *

Проведенная периодизация становления представлений об ориентировке в

рамках ТПФ носит, конечно, эскизный, предварительный характер. Уточнение понятия идет и в настоящее время». Например, для современного, **шестого**, этапа будут характерны: а) различение уровней ориентировки — стратегического, тактического, операционально-технического; б) схемы ориентировочной основы способа деятельности, зафиксированной на ориентировочной карточке, и схемы ориентировочной основы конкретного действия, зафиксированной в ориентирах в самом исходном материале действия; в) попытки проанализировать ориентировку испытуемого в условиях планомерного формирования, т.е. наложить аппарат учения об ориентировочной деятельности, развитый во «Введении в психологию», на конкретные действия испытуемого в ходе решения специально подобранных задач с использованием схемы ООД; г) большее внимание к ориентирующей функции мотивации в ходе формирования; д) попытки различить операциональную, смысловую и целевую ориентировки (А.И. Подольский). Правда, характеристики современного этапа развития представлений об ориентировке до сих пор не установились и являются предметом дискуссий. Их уточнение — дело будущего.

Необходимо добавить, что, несмотря на объявленные ограничения задач и материала анализа, за его пределами остались некоторые релевантные нашим интересам вопросы. Например, не проанализированы, а весьма интересны:

— историческая смена характеристик третьего типа ориентировки;

— судьба понятия «ориентировочный образ» (позднее — «оперативный образ»);

— увязка развертывания представлений об ориентировке с другими составляющими структуры научного предмета ТПФ;

— представляется особенно интересным соотнести понятия «ориентировочный образ» и «образ мира», которое вводится в

последних работах А.Н. Леонтьева в контексте обсуждения предмета психологии и активно разрабатывается впоследствии его учениками (А.Г. Асмолов, В.В. Петухов, С.Д. Смирнов и др.);

– проведенная выше историческая работа должна быть, кроме того, дополнена историко-критическим анализом той же проблематики.

В заключение хотелось бы высказать гипотезу, которая должна определить характер и особенности исторического анализа ТПФ по двум другим заявленным линиям, соответствующим шкале поэтапного формирования и свойствам действия. Обе эти линии перекрещиваются на учении о методе, наряду с онтологическими представлениями, являющимся главной составной частью всякого научного предмета. Методом ТПФ является планомерное формирование. Можно провести соответствующий исторический анализ его становления. Однако прежде необходимо этот метод категоризовать, определить, относится ли он к методам научного исследования или обучения, конструирования, организации, проектирования (т.е. к социотехническим методам).

С нашей точки зрения (см. [15]), плодотворным, хотя и гипотетическим, нуждающимся в более развернутом доказательстве, ответом на поставленный вопрос будет утверждение, что метод планомерного формирования при всем его своеобразии есть метод научного исследования, соответствующий совершенно новому, системно-деятельностному типу объектов исследования, каким являются способы и процессы деятельности. Суть таких методов [25; 26] заключается в том, что предварительно конструируются структурные модели изучаемых системно-деятельностных объектов, а затем проводится процедура верификации (объективации) этих моделей. Очевидно, чем сложнее объект (модель), тем сложнее процедуры верификации. Для моделей,

представляющих способы деятельности, эти процедуры разрослись до сложной методики планомерного формирования.

Таким образом, исторический анализ становления метода планомерного формирования как метода научного исследования способов деятельности должен быть сконцентрирован на анализе двух моментов: а) логико-методологические средства и процедуры конструирования модельных представлений о способах деятельности, б) становление процедур верификации (объективации), для чего имеется достаточно надежный материал.

Литература:

1. Гальперин П.Я. Выступление // Доклады на Совещании по психологии, 1952. Т. 45. Известия АНН РСФСР. 1953.
2. Гальперин П.Я. Умственное действие как основа формирования мысли и образа // Вопросы психологии. 1957. № 6.
3. Гальперин П.Я. К проблеме внимания // Доклады АПН РСФСР. 1958. № 3.
4. Гальперин П.Я. Основные типы учения // Сборник тезисов докладов на Первом съезде Общества психологов. Т. 1. М.—Л., 1959.
5. Гальперин П.Я. Основные результаты исследований по проблеме «формирование умственных действий и понятий». М., 1965.
6. Гальперин П.Я. Управление процессом учения // Новые исследования в педагогических науках. Вып. IV. М., 1965.
7. Гальперин П.Я. Метод «срезов» и метод поэтапного формирования // Вопросы психологии. 1966. № 4.
8. Гальперин П.Я. Организация умственной деятельности и эффективность учения // Возрастная и педагогическая психология. Пермь, 1974.
9. Гальперин П.Я. Введение в психологию. М., 1976.
10. Гальперин П.Я., Пантина Н.С. Зависимость двигательного навыка от типа ориентировки в задании // Доклады АПН РСФСР. 1957. № 2.
11. Зинченко В.П. К вопросу о формировании ориентирующего образа // Ориентировочный рефлекс и ориентировочно-исследовательская деятельность. М., 1958.

12. *Леонтьев А.Н.* Проблемы развития психики. М., 1972.
13. *Леонтьев А.Н.* Философия психологии. М., 2003.
14. *Лидерс А.Г.* Краткое описание метода планомерного формирования // Журнал практического психолога. 2004. № 4.
15. *Лидерс А.Г.* Формирование как исследование // Труды Ярославского методологического семинара. Ярославль, 2005.
16. *Павлов И.П.* Избранные труды. М., 1950.
17. *Пантина Н.С.* Формирование двигательного навыка письма в зависимости от типа ориентировки в задании // Вопросы психологии. 1957. № 4.
18. *Протопопов В.П.* Условия образования двигательных навыков и их физиологические характеристики. Киев—Харьков, 1935.
19. *Протопопов В.И.* Исследование высшей нервной деятельности в естественном эксперименте. Киев, 1950.
20. *Решетова З.А.* Роль ориентировочной деятельности в двигательном навыке // Вопросы психологии. 1956. № 1.
21. Труды Ярославского методологического семинара. Т. 1. Методология психологии / Под ред. В.В. Новикова и др. Ярославль: МАПН, 2003.
22. Труды Ярославского методологического семинара. Т. 2. Предмет психологии / Под ред. В.В. Новикова и др. Ярославль: МАПН, 2004.
23. Труды Ярославского методологического семинара. Т. 3. Метод психологии / Под ред. В.В. Новикова и др. Ярославль: МАПН, 2005.
24. *Фролов Ю.И., Лидерс А.Г.* Метод планомерного формирования в истории отечественной психологии // Культурно-историческая психология. 2006. № 2.
25. *Щедровицкий Г.П.* Методологические замечания к проблеме происхождения языка // Филологические науки. 1963. № 4.
26. *Щедровицкий Г.П.* Исходные представления и категориальные средства теории деятельности // Разработка и внедрение автоматизированных систем в проектировании. М., 1975.

WWW.FLOGISTON.RU

ПСИХОЛОГИЯ ИЗ ПЕРВЫХ РУК!